

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе:** сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтае-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала.....	7
<i>П.К. Дашковский, Д.В. Культякова</i> Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху.....	24
<i>Ю.Б. Полидович</i> Скифский обряд очищения.....	44
<i>С.А. Яценко</i> О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматов I в. до н.э. – II вв. н. э.).....	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i> Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i> «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i> Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии).....	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева</i> Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)	121
<i>О.О. Полякова</i> Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре.....	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i> Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур.....	148
III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии	161
<i>Е.В. Нам</i> Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
<i>Н.А. Тадина</i> «Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
<i>В.А. Бурнаков</i> Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
<i>Ю.И. Ожередов</i> Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
<i>М.М. Содномпилова</i> Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
<i>Р.А. Кушнерик</i> О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
<i>С.С. Дашидондоков</i> Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
<i>Л. А. Бургарт</i> Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
Список сокращений	253
Сведения об авторах	254

Л. А. Бургарт

*Римско-католический приход
«Пресвятой Девы Марии Святого Розария»,
г. Усть-Каменогорск*

Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского

Середина 50-х – начало 70-х гг. XX в. представляют один из противоречивых этапов истории религиозной жизни католиков в СССР в целом, и в Казахстане, в частности. Несмотря на наличие в современной историографии отдельных работ, посвящённых этому периоду, он изучен в недостаточной степени.

В условиях нелегального положения Католической Церкви (т.н. «катакомбная Церковь») сформировавшаяся источниковая база по этому периоду весьма слаба. Основной массив архивных источников концентрируется вокруг вопросов антирелигиозной пропаганды и агитации, атеистического воспитания и т.п. и не позволяет представить целостную картину религиозной жизни католиков и, тем более, охарактеризовать особенности религиозного сознания в этот период. В этой связи особую важность и ценность представляют материалы воспоминаний современников событий, подчас они являются единственным источником информации о состоянии веры и реальном положении верующих. Значительной объём подобных материалов опубликован на страницах газеты Римско-католической Церкви Казахстана «Кредо».

Не один исследователь, обращающийся к этому периоду истории Католической Церкви в СССР, не может оставить без внимания воспоминания священника отца Владислава Буковинского, которые на самом деле далеко превосходят жанр воспоминаний и представляют серьёзный аналитический анализ состояния католической веры и положения верующих и Церкви в 50-е – 70-е гг. с позиции человека, глубоко знающего ситуацию изнутри.

Следует сказать несколько слов и о самом авторе. Священник(ксёндз) Владислав Буковинский родился 22 декабря (по старому стилю) 1904 г. в Бердичеве на Украине. После переезда семьи в 1920 г. в Польшу, учился в 1921 -1931 гг. на юридическом и теологическом факультетах Ягеллонского университета в Кракове. В 1931 г. был рукоположен в священники в кафедральном соборе в Вавеле митрополитом Сапегой. В 1931 -1936 гг. служил в Краковской архиепархии. С

1936 г. служил в Луцке, был профессором Луцкой Духовной семинарии. После начала войны стал настоятелем Луцкого кафедрального собора. Продолжал служить как в годы советской, так и в годы немецкой оккупации Польши. Пережил неоднократные аресты и заключения. Общий срок его тюремного заключения составил более 13 лет. Во время второго заключения Буковинский, арестованный 3 января 1945 г. и приговорённый 5 мая 1945 г. по ст.ст. 54-1 «а» и 54 -11 УК УССР к 10 годам ИТЛ, находился полтора года в тюрьмах Киева, затем 8 лет в исправительно-трудовых лагерях: в 1945-1950 гг. в Челябинске, на строительстве 859, с 9 апреля 1950-1954 гг. - в Джезказгане (Казахстан), в 500 км. от Караганды. 14 августа 1954 г. Владислав Буковинский был освобождён и отправлен в ссылку в Карагандинскую область (Книга Памяти, 2000, с. 270-271). Проживая и работая в Караганде, священник Буковинский занимался нелегально пасторским служением. В 1955 г. отец Владислав Буковинский сознательно отказался от возможности возвращения в Польшу, принял советское гражданство и остался в Казахстане. В 1958 г. он был вновь арестован по обвинению в том, что «в 1954-1958 гг. на частных квартирах и в в организованном по его указанию молитвенном доме в гор. Караганде проводил нелегальные сборища верующих католиков с привлечением значительного количества молодёжи, в том числе, детей школьного возраста, которым внушал религиозный фанатизм и отрывал молодёжь от коммунистического воспитания и участия в общественно-политической жизни страны», а также в том, что «в 1954-1958 гг. приобретал, хранил и пользовался религиозной литературой антисоветского содержания, издававшейся в бывшей буржуазной Польше. В указанной литературе, в частности, в брошюрах под названием «Рыцарь безгрешно зачавшей», «Человек характера и действий», книгах «Декалог», «Из тайников супружеской жизни и её общественных осложнений» и других содержатся злобные клеветнические измышления на коммунистическую партию Советского Союза, с антисоветских позиций истолковывается советская действительность, а также капиталистические страны и антисоветская политика ВАТИКАНА». При этом в приговоре отмечается: «Что же касается обвинения Буковинского в проведении им миссионерской деятельности в Таджикской ССР, Казахской ССР, то такое вменять ему в вину не следует»(Кредо, ноябрь 2001, с. 9). Буковинский был осуждён Судебной коллегией по уголовным делам Карагандинского областного суда по ст. 58-10 часть б УК РСФСР к лишению свободы сроком на три года и отправлен в Озерлаг (пос. Чунь, Иркутской области). После освобождения о. Буковинский вернулся в Караганду, где и нёс своё пастырское служение вплоть до своей смер-

ти 3 декабря 1974 г. (Schnurr J, 1980, с. 151). Могила отца Владислава Буковинского находится у стен Карагандинского кафедрального собора.

Человек глубокой духовности, отец Буковинский всегда отличился простотой и жертвенным самоотвержением. Его по праву называют Апостолом Казахстана (Кредо, январь 2005, с. 9). Владислав Буковинский был личным другом папы Иоанна Павла II, который во время своего визита в Казахстан в 2001 году, сказал: «Первым источником информации о Казахстане был для меня отец Буковинский» (Визит Святейшего отца, 2001, с. 110). В послании к международному симпозиуму, посвящённому 100-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти священника, Святой Отец отмечал: «...он живёт в памяти многих как героический свидетель Христа и пастырь преследуемых из-за своей веры и происхождения. Он никогда не оставлял их. Он добровольно отправился в ссылку, чтобы разделить с ними их участь... Отец Буковинский никогда ни о чём не просил для себя помимо молитвы. Он всегда был готов сделать всё, что могло поддержать в вере и терпении тех, кого Господь вверил его опеке. Я восхищаюсь его самоотверженностью и душепопечительским жаром. Он не боялся ни препятствий, ни тюрем, желая лишь одного: чтобы народ Божий мог питаться его служением» (Кредо, январь 2005, с. 11). И правомерно прозвучавшее на симпозиуме мнение, что «жизнь и деятельность о. Буковинского – это целая историческая эпоха, отмеченная трагедией, коснувшейся Католической Церкви в прошлом столетии» (Кредо, январь 2005, с. 10). В настоящее время начат процесс беатификации (причисления к лику блаженных) отца Владислава Буковинского.

Воспоминания отца Владислава Буковинского впервые были изданы в Париже на польском языке. Йосеф Шнурр в своей работе «Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katolischer Teil» опубликовал переведённые на немецкий язык, отрывки из воспоминаний (Schnurr J, 1980, с. 136-151). На русском языке воспоминания были опубликованы библиотекой «Встреч» с разрешения епископа Иосифа Верта под названием «Воспоминания о Казахстане». В Казахстане отрывки воспоминаний публиковались в газете «Кредо». В 2000 г. в вышедшем в Караганде сборнике «Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца» был опубликован вариант изданный библиотекой «Встреч» (Буковинский В., 2000, с. 199-283). Согласно данным «Католической энциклопедии» существует ещё одно издание воспоминаний, выпущенное в 2000 г. в Москве (Католическая энциклопедия, 2005, с. 671).

Свои воспоминания Владислав Буковинский написал во время краткого пребывания в Польше в 70- гг. Рукопись была закончена 18 мая 1970 г. «Руководимый правильной оценкой общественно-политической ситуации, отличающейся от сегодняшней, он поставил условие, что его воспоминания будут опубликованы только после его смерти и с исключением некоторых фрагментов... В воспоминаниях польского ксендза нет и тени экзальтации, нет ни единой ноты ненависти по отношению к преследователям. Ксендз Буковинский рассказывает о страшных вещах тихим и смиренным голосом, так, как если бы он описывал историю тяжёлой, безнадежной болезни. Удивляет его огромная вера в Божье Провидение, которое помогает в безвыходных, казалось бы ситуациях» (Буковинский В., 2000, с. 201). Иначе и не мог слуга Божий: «...любите врагов ваших, благословляйте врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Библия, Мф 5,44).

Воспоминания включают в себя краткое вступление и две основные части: часть первая - «К моим светским друзьям», часть вторая - «К моим друзьям ксендзам». Во вступлении помещены краткие сведения биографического характера о нём самом и двух его друзьях священниках (ксендзах) – Брониславе Джебепком и Иосифе Кучинском, с которыми Владислава Буковинского связывали годы совместного служения в Луцкой епархии, заключения в тюрьме и последующего служения в Казахстане. В этом плане воспоминания являются ценным источником информации о жизни и пастырском служении этих священников (Буковинский В., 2000, с. 202-211).

Примечательно, что во вступлении автор воспоминаний чётко обосновывает свою позицию по отношению к описываемым, пережитым им самим событиям: «Кто читает слова о Советском Союзе, написанные человеком, который, как я, отсидел 13 лет в тюрьме, тот даже подсознательно ожидает какого-то разочарования, чувства горечи, ожесточения. А если он этого не находит, то возникает подозрение, что этот человек пишет не то, о чём он думает, но то, что ему наказали говорить и писать... Большая часть бывших заключённых, особенно долголетних, хранит в себе затаённую обиду или даже психическую травму. Эти люди, даже высказываясь откровенно, не способны на беспристрастный суд. Однако тот, кто победил в себе эту затаённую обиду, способен на объективное мнение, и это в высшей степени так именно потому, что он познал действительность объективно, а также знает всю подоплеку. Мне кажется, что я нахожусь в этом счастливом положении и попробую его использовать в дальнейших выводах» (Буковинский В., 2000, с. 205-206).

В своих воспоминаниях священник Владислав Буковинский представляет очень важные характеристики политики государства в отношении религии периода середины 50-х - начала 70-х гг., в условиях которой он и вёл свою душепастырскую работу: «В Советском Союзе пропагандируется идеал атеистического государства, граждане которого, все, без исключения, будут убеждёнными атеистами, полностью освобождёнными от так называемого религиозного суеверия... Я хорошо отдавал себе отчёт и в том, что моя душепастырская работа может быть в лучшем случае терпима, но никогда не будет поддержана государственной властью. Конечно, все верующие, а их в Советском Союзе очень много, заинтересованы в том, чтобы политика государственных властей была терпимой. Таким образом, в этом отношении односторонняя антисоветская пропаганда имеет отрицательное влияние, особенно в области преследования религии, веры, церкви и духовенства» [Буковинский В., 2000, с. 209]. Зная разные периоды в положении веры и церкви в СССР, Буковинский отмечает относительно большую либерализацию всей системы в Советском Союзе после смерти Сталина, и в то же время, наличие в Советском обществе сильных тенденций и традиций абсолютизма (Буковинский В., 2000, с. 209).

Очень важны его замечания и выводы относительно религиозного состояния в Советском Союзе в этот период. Буковинский выделяет два обстоятельства:

1. В Советском Союзе намного больше агностиков, чем атеистов, в полном смысле этого слова. Молодой человек средних лет, неверующий, если его спросить, отвечает: «Я не верю в Бога» и обычно добавляет, философски обосновывает: «Я его не видел». Но он не будет клясться, что точно нет Бога... А тот, кто не исключает возможности существования Бога, уже сам по себе не является атеистом.

2. В Советском Союзе много людей, которые считают себя атеистами, но вовсе ими не являются. Прежде всего, все партийные считают себя атеистами, в то время как среди них больше агностиков и даже немало таких, которые потихоньку верят в Бога...» (Буковинский В., 2000, с. 228).

Характеризуя атеистическую пропаганду Владислав Буковинский, называет её достаточно интенсивной, отмечая при этом, что она могла быть ещё интенсивней. Главным объектом этой пропаганды являются дети и молодёжь (Буковинский В., 2000, с. 229). В то же время, Буковинский указывает на низкий уровень атеистической пропаганды, имеющей мало философской аргументации и обращающей основное внимание на мнимое противоречие между наукой и религией и насме-

хающейся над «попами» и «богомоллами». «Именно осмеяние, а не аргументация – это излюбленные методы советской атеистической пропаганды» (Буковинский В., 2000, с. 229). Каковы же результаты этой атеистической, антирелигиозной пропаганды? Отец В. Буковинский пишет, что они «одновременно и малы и велики, велики потому, что дети и молодёжь боятся быть осмеянными, что наносит ущерб жизни молитвы и веры, а малы результаты атеистической пропаганды и иногда даже отсутствуют там, где родители и воспитатели действительно верующие и действуют своим добрым примером» (Буковинский В., 2000, с. 229). Автор отмечает и всепроникающий характер атеизма в Советском Союзе, на службе которого всё: печать, кино, школа, театр, радио, телевидение, тогда как верующие обычно молчат.

Проводя сравнительный анализ, Буковинский говорит о большем влиянии атеизма среди русских, но также и о широком распространении среди русской молодёжи и молодёжи вообще, агностицизма: «Эти молодые агностики, хотя и не исключают возможности существования бога, в основном совершенно им не интересуются. Они полностью поглощены практическим материализмом, жизненным. Одних, и очень многих, интересуют водка, других – техника, спорт, наука, искусство, литература, сексуальные дела, деньги, благополучие. Среди этих молодых агностиков есть также не такое уж большое меньшинство глубоко думающих. Они даже интересуются религией. Но нелегко такому молодому думающему человеку встретить ближнего, который мог бы подать ему руку помощи» (Буковинский В., 2000, с. 230).

Несколько важных замечаний делает Буковинский и относительно православия и Православной Церкви в СССР, понесших большой ущерб из-за атеизма, агностицизма и сектантства (Буковинский В., 2000, с. 230-231).

Антирелигиозный характер советской политики, однако, не означал наличие единого курса по отношению ко всем конфессиям, что точно подметил в своих воспоминаниях Буковинский: «Советская власть воспринимает отдельные религии и вероисповедания совершенно не одинаково. Больше считаются с православными, которые признают московского патриарха, за ними идут баптисты и некоторые другие секты, лютеране, а также мусульмане. Хуже относятся к католикам, а особенно к ксендзам-католикам, как к «агентам Ватикана». Однако хуже всех относятся к православным оппозиционерам и тем сектам, у которых свои центры в Соединённых Штатах, как, например, свидетели Иеговы» (Буковинский В., 2000, с. 232).

Отвечая на вопрос, как с религиозной точки зрения представлены католики Советского Союза, и что делается с нашей католической мо-

лодѣжью и детьми, Владислав Буковинский отмечает более позитивную ситуацию в сравнении с православными. Придавая первостепенное значение в борьбе за душу ребёнка семье и особенно матери, священник видел основную причину в превосходстве католиков в старании передать веру и набожность своим детям и внукам (Буковинский В., 2000, с. 233).

Католическое общество в Советском Союзе Владислав Буковинский называет многонациональным. Что же касается азиатской части Союза, то здесь на первом месте со значительным перевесом находятся немцы, на втором - поляки, на третьем - литовцы (Буковинский В., 2000, с. 233). Особенностью «многонационального католического общества в Советском Союзе» было наличие лишь небольшого числа атеистов, несколько большего числа агностиков, которых, однако, меньше чем среди православных. Зная ситуацию изнутри, священник Буковинский даёт очень точные характеристики: «Достаточно среди молодого поколения верующих, но они не молятся совсем или очень мало; однако они, прощаясь вечером и ложась спать, всегда крестят своих детей... Почти все старшие и значительная часть молодых – это католики верующие и практикующие. Значительная часть молодых – это люди верующие, но не молящиеся» (Буковинский В., 2000, с. 233). Довольно чётко о. Буковинский описал механизм этого процесса: «Если семья верующая, по-настоящему и старательная, то она воспитывает и верующую практикующую молодѣжь. Если семья верующая, но так, на среднем уровне, то очень часто молодѣжь верит в Бога, не отрекается от веры, но не молится. Если семья верующая, но халатная или смешанный брак в отношении вероисповеданий или частично неверующая, то в среде такой семьи молодѣжь вырастает агностиками, а иногда и атеистами» (Буковинский В., 2000, с. 233). Оценивая ситуацию в целом, Буковинский отмечает «Значит не совсем плохо в нашем советском обществе католикам, но и не совсем хорошо» (Буковинский В., 2000, с. 234).

Массовые принудительные перемещения населения в СССР в 30-е – 40-е гг. XX века имели своим следствием значительное увеличение численности католиков в Казахстане, ставшем одним из основных регионов размещения депортированных (Бургарт Л.А., 2005). Несмотря на преобладающий в целом дисперсный характер их размещения, всё же сформировались отдельные регионы с довольно высокой концентрацией католического населения. Наиболее яркий пример в этом отношении Караганда, Карагандинская область и граничащие с ней районы соседних областей. И именно Караганда стала местом заключения и последующей ссылки священника Владислава Буковинского. По

этому поводу он пишет в своих воспоминаниях: «Провидение Божие действует иногда и через атеистов, которые сослали меня туда, где нужен был ксендз. Уже в сентябре 1954 года я знал, что меня ожидает огромная душепастырская работа» (Буковинский В., 2000, с. 213).

Для зарубежных читателей автор воспоминаний даёт краткую информацию о Казахстане и Средней Азии и населяющих их народах (Буковинский В., 2000, с. 222–223).

Конечно самое большое внимание в воспоминаниях Владислава Буковинского уделено непосредственному «объекту его душепастырской работы и миссионерской деятельности» - немцам и полякам. После кратких исторических справок - «что же это за немцы и что же это за поляки?», следуют очень важные характеристики католиков-поляков и немцев, живущих в Казахстане.

Относительно численности поляков в Казахстане Буковинский замечает: «По данным последней переписи в Казахстане 53 тысячи поляков. В действительности же их намного больше, так как очень многие поляки записаны украинцами, хотя совсем себя таковыми не считают» (Буковинский В., 2000, с. 223-224). Он также выделяет основные центры размещения польского населения в Казахстане:

1. Кокчетавская и Целиноградская (раньше Акмолинская) области. В этих двух областях живёт основная масса казахстанских поляков. Их очень много в городах. Здесь есть целые деревни, иногда с преобладанием польского населения. Именно в Кокчетавской области работал ксендз Юзеф Кучинский, а в Целиноградской области Бронислав Джепецкий.
2. Окрестности Алма-Аты. Здесь значительное скопление поляков. В городе Алма-Ата, который является столицей Казахстана, поляков немного, но в районах есть посёлки со значительным, даже преобладающим польским населением.
3. Город Караганда с его окрестностями – это третий самый маленький центр поляков. (Буковинский В., 2000, с. 224).

Старшее поколение поляков Буковинский характеризует как знающих свой язык, «в основном привязанных к вере и очень набожных», младшее поколение - понимает польский язык, но почти не говорит по польски, «пока придерживается католической веры – они поляки» (Буковинский В., 2000, с. 224).

Касательно немцев, Буковинский отмечает их не монолитность в религиозном отношении: «Есть очень много лютеран, много баптистов, но также много и католиков» (Буковинский В., 2000, с. 225). Среди немцев священник работал очень много как в самой Караганде и её

окрестностях, так и в других регионах Казахстана и Союза, где он бывал во время своих миссионерских путешествий, и поэтому мог дать достаточно развёрнутые и глубокие характеристики этой части своей паствы в религиозном отношении. Воспоминания содержат очень интересные сравнения католиков немцев и поляков.

Исходя из своего богатого душепастырского опыта, ксендз Буковинский пишет: «Могу утверждать с полной уверенностью, что хорошо быть душепастырем среди немцев, или, как говорят здешние атеисты, «немецким попом» (Буковинский В., 2000, с. 225). Он отмечает их порядок и дисциплинированность и называет их более последовательными католиками в сравнении с поляками. «Или они совсем не приглашают ксендза, или, если уже пригласили, то все пользуются его услугами. Зато наши «полячки» как везде, так и в Казахстане – индивидуалисты. Если в Казахстане немец-католик женится на немке-католичке, то обычно за целый месяц до свадьбы приходят к ксендзу обе мамы и говорят так: «Свадьба будет в такой-то день. Мы приходим заранее, чтобы у патера было время подготовить к венчанию и чтобы вместе определить дату венчания, конечно же перед свадьбой». В то время наши дорогие «полячки» думают только о шумной свадьбе, густо заправленной водкой, а о церковном венчании начинают думать только после свадьбы (и то не все)» (Буковинский В., 2000, с. 225).

Католиков-поляков Буковинский характеризует как более сердечных и жертвенных. «Поляки превосходят немцев в некоторых отношениях. Они более сердечные и жертвенные. Все, не исключая молодых интеллигентов, целуют руку ксендзу и делают это охотно, без принуждения. У немцев, за исключением некоторых старушек, этого обычая нет. Они более официальные, хотя и не лишены сердечности. Да, они жертвенны, нередко очень жертвенны, но поляки, в общем-то более жертвенные» (Буковинский В., 2000, с. 226).

Очень важны замечания Буковинского относительно соотношения религиозного и этнического самосознания немцев-католиков. «Старшие немцы-католики чувствуют себя, прежде всего, католиками, а потом уже немцами. Так, старый немец-католик говорит себе: «Я немец-католик», и реже «Я немец». У молодёжи нет этого перевеса католицизма над национальностью. Старшие немцы-католики не очень признают немцев-лютеран или баптистов за своих соотечественников. Они предпочитают, чтобы их дети, внуки женились, выходили замуж за поляков, литовцев, лишь бы действительно за верующих католиков, чем за немцев, принадлежащих к другим вероисповеданиям. Почти всегда они против браков с русскими. Так как немецкие семьи более дисциплинированы, чем польские семьи, их дети в основном считают-

ся с мнениями родителей, несмотря на это, смешанные русско-немецкие браки встречаются довольно часто, но даже союзы с немцами других вероисповеданий более редки, чем браки немецкие и католические» (Буковинский В., 2000, с. 226).

Среди характерных для немецкого населения черт, Буковинский выделяет их стремление «жить скученно». Как мы знаем основная масса немецкого населения оказалась на территории Караганды и её окрестностей в результате массовых депортаций 30-х – 40-х гг., мобилизаций в промышленность и последующего процесса воссоединения семей. После снятия режима спецпоселения наблюдался довольно значительный миграционный приток немцев в этот регион. В этой связи он отмечает: «В течение последних 15 лет немцы заселили всю Караганду. Конечно же, они приезжали сюда по той причине, что здесь легко найти работу, но, прежде всего, их сюда привлекало то, что в Караганде было много католиков, а особенно то, что в нашем городе есть католические ксендзы» (Буковинский В., 2000, с. 227). Это отличало немцев от поляков, так как поляк, по замечанию Буковинского, «редко тянется туда, где хоть немного больше поляков» (Буковинский В., 2000, с. 227). Это, конечно же, не могло не способствовать усилению процесса ассимиляции.

Отношения между поляками и немцами-католиками характеризуются в воспоминаниях как «хорошие, а часто даже сердечные». Причём такие отношения, по наблюдениям Буковинского, были у поляков не со всеми немцами, а только с немцами-католиками. Это также позволяет сделать некоторые выводы о соотношении религиозного и этнического сознания.

Большую часть воспоминаний Буковинского составляют материалы его практического опыта священнического служения и душепастырской работы, на основе которых можно восстановить картину религиозной жизни верующих католиков в Казахстане и отчасти в Союзе в целом, представить реальное положение Церкви в этот период. Так как основным местом душепастырского служения священника Владислава Буковинского была Караганда, то на основе его воспоминаний можно увидеть и то, как происходило формирование и развитие Караганды как центра католической веры в СССР.

Прежде всего материалы воспоминаний Владислава Буковинского - мощный источник для исследования истории так называемой «катакомбной церкви». Период середины 50-х- конца 70-х гг. XX в. в истории католичества в Казахстане в целом характеризуется отсутствием Церкви как полноценной структуры и как культового сооружения. Это очень основательно и точно представлено о. Буковинским. Он пишет:

«Очень часто ксендзы мне задают вопрос: как можно проводить душепастырство без церкви? Можно! Ведь за 12 лет моей работы в Караганде только один год у меня была церковь, а 11 лет я работаю без всякой церкви и дома молитв» (Буковинский В., 2000, с. 248). Из воспоминаний можно почерпнуть и немного информации о тех церквях (часовнях), которые были открыты без разрешения властей в нескольких регионах Казахстана в 1955-1957 гг., но вскоре были закрыты (Буковинский В., 2000, с. 248). Сам факт пусть даже и недолгого существования этих «церквушек» свидетельствует о том, насколько жива была вера в народе и как велика была жажда верующих к возрождения религиозной жизни в Церкви.

Ни в одном архиве не возможно найти сведения о душепастырской работе без Церкви, представленной очень развёрнуто в воспоминаниях Владислава Буковинского.

Местом Богослужений были дома верующих. «Я постоянно хожу по домам. Я не устраиваю никаких больших Богослужений у себя в доме, так как очень быстро власти могли бы осудить меня за нелегальную Церковь» (Буковинский В., 2000, с. 250). При этом дом для душепастырской работы тоже следовало выбирать тщательно: учитывалось его расположение (обычно окраина), тип постройки (лучше односемейный), соседство (отсутствие вблизи административных и общественных учреждений и наличие хороших соседей). «В таком доме можно спокойно молиться и даже громко петь, лишь бы были хорошо закрыты окна и двери» (Буковинский В., 2000, с. 250). В таких условиях священник, носивший с собой всё необходимое для Богослужения, совершал Святую Мессу и уделял Таинства. И в таких условиях осуществлялась религиозная жизнь верующих в Караганде и во многих других местностях Казахстана. Конкретно о католиках Караганды о. Буковинский пишет: «Посещаемость верующих на Богослужениях в Караганде достаточно велика. В воскресенье на св. Мессу приходит не менее 100 человек. В будний день собирается около 50. В воскресенье верующие и без ксендза совершают Богослужение, так как невозможно, чтобы все верующие присутствовали на св. Мессе, которую совершает священник. Если помещение маленькое, то бывает очень тесно и жарко. Если более просторное, то люди помещаются хорошо, только обычно не все могут видеть алтарь. Средний карагандинский католик или католичка редко бывает на св. Мессе, которую совершает священник – хорошо если они бывают раз в месяц. Но зато довольно большой процент исповедуется и принимает св. Причастие» (Буковинский В., 2000, с. 251).

Так как паства была национально неоднородной, то священнику приходилось при совершении св. Мессы справляться и с разницей языков. «Бывают случаи, что на Мессу приходят и поляки, и немцы, вместе. Тогда я делаю так: чтение и евангелие читаю на обоих языках, причём сначала на языке хозяина дома, а проповедь говорю по-русски, так как этот язык понимают все. Однако чаще всего в Караганде я говорю проповедь по-немецки, так как немцев здесь намного больше, чем поляков. Часто также говорю по-польски и по-русски, редко по-украински» (Буковинский В., 2000, с. 251).

Душепастырская работа в Казахстане, Средней Азии и Сибири в этот период имела и свои особенности. Эти особенности, подробно охарактеризованные в воспоминаниях Владислава Буковинского, представляют особый интерес и ценность не только для исследователей, но и, в качестве опыта душепастырской работы в особых условиях - для священников, работающих на постсоветском пространстве сегодня.

Основой полноценной жизни в католической вере являются церковные Таинства. В этом отношении верующим католикам было гораздо сложнее, чем представителям какой-либо христианской общины или объединения. Полноценную жизнь церковными Таинствами могла дать только Церковь в лице своих священнослужителей. В создавшихся условиях центральной фигурой становился священник – своеобразная, находящаяся в постоянном движении нелегальная «церковь» и одновременно податель всех её Таинств. Именно особенности душепастырской работы, связанные с уделением церковных Таинств, так ярко представлены в воспоминаниях Буковинского.

Для таинства крещения были характерны три момента:

1) Крещение во взрослом возрасте, а не в младенческом, как это принято у католиков, из-за отсутствия священника в прежние годы.

2) Необходимость условного крещения. «В этих обширных краях, где поблизости нет ни одного священника, очень распространено крещение светскими католиками. Чаще всего крестит какая-нибудь авторитетная бабушка. Поляки называют такое крещение крещением водой, а немцы называют «Nottaufe»» (Буковинский В., 2000, с. 252). Весьма распространённой была ситуация, когда католики, за неимением другой возможности, крестили своих детей у «батюшки» в Православной Церкви. Интересно мнение Буковинского по этому поводу: «Когда нужно, мы говорим людям, что «батюшка» в православной церкви крестит правильно, и ксендз второй раз не будет крестить ребёнка, уже окрещённого батюшкой. Однако, несмотря на экуменизм, в советских условиях было бы рискованно предлагать католикам креще-

ние «батюшки» там, где нет ксендза. Лучше учить советских католиков правильному крещению. Отправка к батюшке порождает опасность не различения конфессий, это как будто одно и то же. Впрочем, крестить у ксендза или у батюшки, что православная это церковь, или костел католический – но всё одна вера» (Буковинский В., 2000, с. 253).

3) Массовые крещения (в условиях миссионерских поездок).

В качестве отличительной особенности исповеди – Таинства покаяния, о. Буковинский называет её генеральный характер – исповедь за 10, 20 лет, а иногда и за всю жизнь. При этом он пишет об «огромной ответственности» священника. «Бывает часто так, что я – первый католический ксендз, которого видит человек, со мной говорящий за последние 20 или 40 лет. Я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы у этого человека осталось наилучшее впечатление от этой встречи. Если этот человек исповедуется, то нельзя заниматься чем попало, например, смотреть на часы, но нужно дать ему возможность исповедаться как следует и затем дать глубокое не шаблонное поучение» (Буковинский В., 2000, с. 254).

Для Таинства брака было характерно венчание супружеских пар не вначале их союза, а спустя многие годы. Многие пары в тех условиях жили без священнического благословения, но в то же время в воспоминаниях о. Буковинского мы находим такое интересное замечание: «Однако, не все живут без клятвы верности. Среди немцев очень распространена *Nottraung*. Там, где нет ксендза, молодожёны дают друг другу клятву верности в присутствии двух свидетелей католиков. Это уже настоящее сакраментальное супружество. Если такие супруги позднее встречают ксендза, то оба исповедуются, принимают св. Причастие и в его присутствии обновляют супружескую клятву, а потом он благословляет их супружеский союз авторитетом Католической Церкви. К сожалению, у поляков такая *Nottraung* не известна и не употребляется. Очень часто бывает так, что родители перед свадьбой благословляют молодоженов с образами, но при этом нет никакой клятвы» (Буковинский В., 2000, с. 255).

Особенностью миропомазания было его уделение не епископом, а священником, а также разновозрастной состав приступающих к нему верующих и обязательная подготовка, даже в тех условиях. «Я не хотел брать на свою совесть Таинство миропомазания без подготовки» (Буковинский В., 2000, с. 261).

Особое внимание обращено на Таинство Евхаристии – центральное Таинство Церкви, на которое направлены все остальные Таинства. Характерными особенностями при уделении Святого Причастия были:

- 1) Служение Святой Мессы в экстремальных условиях.
- 2) Необходимость уделять св. Причастие не только во время Мессы, но также до или после.

3) Необходимость постоянного напоминания о сущности Святого Причастия. Следующая характеристика, данная о. Буковинским, также показывает состояние веры и религиозного сознания некоторой части паствы, вследствие многолетнего отсутствия Церкви: «При уделении Св. Причастия нужно считаться с тем, что есть много таких людей, которые не знают о том, что в Причастии принимают Иисуса Христа. Просто люди забывают об этом. Если в самой Караганде в этом отношении немного лучше, то на окраинах с этим совсем плохо. Есть немало и таких, которые даже не знают о том, что Иисус Христос умер на кресте, а ещё меньше, что Он воскрес. Крестятся во имя Отца и Сына и Святого Духа, ни не имеют понятия ни об Отце, ни о Сыне, ни о Святом Духе. Поэтому нужно снова неутомимо повторять, кого мы принимаем в св. Причастии» (Буковинский В., 2000, с. 256).

4) Проблема принятия Причастия мирянами без священника (у немцев «Selbstkommunion»). Ввиду отсутствия священника такая практика действительно имела место, несмотря на то, что это неоднозначно воспринималось некоторыми священниками, как пишет Буковинский. Он сам поступал так, но подходил к этому очень серьезно: «Я сам оставлял людям Пресвятые Дары, но конкретно подчёркивал, кто может принимать св. Причастие, и оставлял их на короткое конкретное время. При такой практике мы запрещали раздачу Св. Причастия одной личностью, ведь у нас нет дьяконов. Это делалось таким образом, что каждый принимающий Причастие, подходит к алтарю и сам берёт из Дароносицы или другого сосуда, замещающего освящённый сосуд, Причастие при помощи ложечки... ибо иначе св. Причастие было бы невозможным... Но всё это совершается под строгим наблюдением ксендза и не может вызвать никаких возражений» (Буковинский В., 2000, с. 257). В тоже время о. Буковинский указывает и на факты печальных злоупотреблений, имевших место в разных регионах Союза, когда изредка приезжавшие священники легкомысленно оставляли Пресвятые Дары, раздававшиеся мирянами (у поляков - «Matki kosciola» - «матери церкви»). Всё это часто порождало усмешки, соблазн, нередко Дары хранились недостойно, случались и факты святотатства (Буковинский В., 2000, с. 257–258).

Касательно таинства елеопомазания больных и приготовления к христианской смерти, о. Буковинский отмечает факт уделение таинства елеопомазания вместе с полным отпущением грехов приезжим пожилым людям, ввиду отсутствия у них постоянного священника и

невозможности часто приезжать в Караганду (Буковинский В., 2000, с. 253–254). «За эти 20 лет я приготовил многих, даже очень многих к хорошей христианской смерти. Немало из них уже умерло по-христиански» (Буковинский В., 2000, с. 247). Священники обычно служили Святую Мессу дома при останках, иногда освящали могилу, но в самих похоронах не участвовали. «... и немцы, и поляки проводят христианские похороны с молитвами и похоронными песнями. Иногда даже бывает оркестр на похоронах, однако он среди наших набожных бабушек не популярен, потому что обычно неверующие хоронят с оркестром. На могиле всегда ставят крест, хотя иногда советские руководители предприятий предлагают поставить столбик со звездой, а взамен этого похороны будут оплачены. Только один раз я видел крест и звезду на одной могиле» (Буковинский В., 2000, с. 262).

Проповедничество в этой зоне тоже имело свои особенности, о которых пишет Буковинский. В нескольких чертах это:

1) Неприемлемость цикла проповедей. «Во время каждой св. Мессы в Караганде, не говоря уже о миссиях, у меня другие люди» (Буковинский В., 2000, с. 261).

2) Краткость и доступность проповеди. «Чаще всего я говорю проповедь, связанную с евангелием. Проповедь должна быть короткой, особенно если в помещении жарко, и существенной, поучающей, и не витающей в облаках, куда большая часть слушателей и так не поднимется» (Буковинский В., 2000, с. 261).

Значительное внимание на страницах воспоминаний уделено катехизической работе – приготовлению к Таинствам – первой исповеди и первому Святому Причастию. Именно эту работу ксендз Буковинский считал наиболее важной и требующей много времени. У неё также были свои особенности в этом регионе:

1) Разновозрастной состав кандидатов.

2) Отсутствие за редким исключением (Караганда) катехизаторов и непосредственная подготовка самим священником.

3) Преследование властями религиозной работы среди детей и молодёжи.

Буковинский описывает как проходит подготовка непосредственно в Караганде: «... приготовление детей и молодёжи к первому святому Причастию мы проводим во время летних каникул. Средняя группа составляет 10-15 человек в возрасте не менее 9 лет, реже бывают группы большие, из 20-25 человек» (Буковинский В., 2000, с. 260). Особенностью у немцев было наличие катехеток, занимавшихся с детьми до священника. С польскими детьми Буковинский занимался сам. Даже в тех условиях священники делали всё максимально возможное, чтобы

дать хорошую подготовку, а само Таинство сделать максимально торжественным: «Везде в нашей третьей зоне первое Причастие бывает групповое, хотя бы и очень маленькой группой. Везде используются белые платья и фата для девочек и белые рубашки для мальчиков. И везде ксендз, хотя бы коротко, обращается к детям перед их первым св. Причастием... Я стараюсь, чтобы первое св. Причастие каждого ребёнка было одновременно и семейным Причастием. Вместе с детьми св. Причастие принимает и мать, часто и отец, чаще бабушка, а также всё семейство» (Буковинский В., 2000, с. 260). Большое внимание уделялось и наставлению родителей детей, прежде всего, матерей. Эту работу он с одинаковой старательностью проводил как в самой Карганде, так и в своих миссионерских поездках.

Практически через все воспоминания Владислава Буковинского проходит мысль о важности семьи в деле сохранения веры и особом значении духовной работы среди детей и молодёжи для будущего Церкви. «Преследование веры – это не самая большая опасность. Большая опасность – это изоляция детей и молодёжи, лишение возможности познать Бога» (Буковинский В., 2000, с. 211). В воспоминаниях приводится много ярких примеров, показывающих роль семьи в религиозном воспитании. Нередко в католических семьях случалось так, что верующее старшее поколение слишком мало заботилось о духовном воспитании своих детей и внуков, ставя в воспитании на первый план материальные блага, образования, работу и т.п., забывая молиться вместе с детьми и воспитывать их в Боге. В итоге, дети и внуки вырастали далёкими от веры людьми, полу-атеистами, а порой и полными атеистами, а родители переживали горькое разочарование. Одна из таких матерей, придя к отцу Буковинскому, горько плакала: «Только теперь я понимаю свою ошибку. Я заботилась только о теле своих детей, но не заботилась об их душах. Теперь я понимаю, но уже слишком поздно» (Буковинский В., 2000, с. 240).

Но было немало и других примеров, особенно в начале описываемого Буковинским периода. Священник рассказывает о женщине-матери, которая одна воспитала своих троих детей и может быть не смогла дать им в полной мере все материальные блага, образование и др., но «перед смертью она радуется, что все в семье считают себя поляками и католиками, верят и молятся» (Буковинский В., 2000, с. 241). Это была именно та ситуация, когда семья полностью выполнила свою функцию домашней церкви. «Каким образом Фелиция достигла таких результатов в воспитании, которые надо признать замечательными в глубине атеистического края? Ведь Фелиция воспитала своих детей без церкви, без ксендза, без св. Мессы, без исповеди и св. Причастия.

Фелиция была мудрой и набожной. В её семье на первом месте была молитва. Ежедневно она вслух молилась вместе с детьми. Огромную воспитательную роль в её семье играло религиозное пение. Поэтому Фелиция могла умереть спокойно, так как заработала это всей своей жизнью. Она всегда вела своих детей к Богу, а Бог благословил начинания этой доброй матери» (Буковинский В., 2000, с. 241).

Следует отметить и нарастание негативных разрушительных тенденций к концу рассматриваемого периода, о чём совершенно обоснованно о. Буковинский пишет в своих воспоминаниях: «У нас должны быть серьёзные опасения за будущее. Я знаю такие примеры: пока в семье живёт бабушка, мудрая и набожная, вся семья – верующая и практикующая. Когда бабушка умирает, то мама уже не может дать своим детям то, что давала бабушка, воспитанная в намного лучших в отношении веры условиях. А если умрёт мама, то её дочь ещё в меньшей степени может повлиять на своих детей, чем мама. И так, потихоньку среди католической молодёжи уменьшается процент тех, кто считает себя верующим. Они перестают молиться, и их дети, вернее всего, будут агностиками» (Буковинский В., 2000, с. 234).

В последующие годы эти негативные тенденции стали проявляться в ещё большей мере. Для поколения, пришедшего на смену поколению действительно верующих католиков, были характерны позиции, очень ярко представленные в одном из примеров отца Буковинского о набожной женщине-католичке, которой, однако, не удалось воспитать в этой вере своих детей. Всё больше молодых людей, занимали такую позицию в отношении веры и своих верующих родителей: «Какая ты отсталая, что ещё молишься. Не понимаешь, что это глупость и потеря времени». В лучшем случае ещё можно было встретить такую позицию: «Ты сама молилась столько, сколько хочешь. Прошу тебя, молись и за меня. Но не требуй от меня, чтобы я молился. Теперь другое время, а ты этого не понимаешь» (Буковинский В., 2000, с. 240).

В период когда Церковь находилась в нелегальном положении и в силу целого ряда объективных обстоятельств не могла предоставить своим верующим постоянную полноценную религиозную практику, очень многое в сохранении веры зависело от самих верующих от их способности, желания и старания сохранить внутренний духовный мир веры, даже в условиях отсутствия возможности внешнего выражения. Воспоминания Владислава Буковинского свидетельствуют о том, сколь велико было значение для сохранения веры жизни молитвы. «Насилие тоже имеет свои границы. Кто может мне запретить молиться?... Действительно, молиться можно всегда и везде, было бы желание. Тело можно закрыть и даже целыми годами держать в одиночной

тюремной камере, но нельзя связать душу, которая и оттуда найдёт прямую дорогу к Богу» (Буковинский В., 2000, с. 210–211).

Мы с полным основанием можем сказать, что душепастырская работа, развёрнутая отцом Владиславом Буковинским вместе с другими ссыльными католическими священниками в Караганде в 50-е – 70-е гг., стала одним из факторов превращения Караганды в центр возрождения, сохранения и развития католической веры не только в масштабах Казахстана, но и всего Союза. Он никогда не писал об этом как своей заслуге, но только лишь применительно к своему служению: «В Караганде много душепастырской работы с постоянными жителями этого города. Добавляется ещё работа с приезжими. Речь идёт не о тех приезжих, которые из близлежащих районов, так как они в основном исповедуются. Речь идёт о приезжающих из далека, которые часто приезжают за несколько тысяч километров, лишь бы найти священника. Среди католиков очень широко разрослись слухи, что в Караганде всегда можно найти священника. Не говоря уже о самом Казахстане, люди едут с севера и из республик Средней Азии. Едут с севера, иногда даже из Архангельска, хотя оттуда намного ближе до Москвы, чем до Караганды. Едут с Запада, даже с Поволжья. Едут с востока, из глубины Сибири. Едут к родственникам и одновременно к ксендзу» (Буковинский В., 2000, с. 251-252). Так сестра Клара Риттер вспоминает: «Мы жили 15 лет на севере под комендатурой. Когда её сняли, отец поехал по родственникам, чтобы посмотреть, куда было бы лучше переехать. Вернувшись, он сказал: «Везде можно жить, но в Караганде – там вера». И мы решили поехать туда, где вера... Нам писали письма: «Караганда – это второй Рим». Здесь были священники, которые тайно служили людям» (Кредо, 2005, с. 16).

На страницах воспоминаний отца Владислава Буковинского мы находим много примеров мужественного свидетельства о вере в этот период, когда верующие, несмотря на преследования, угрозы и даже судебные разбирательства не отказывались от своих убеждений. Немало мужества требовалось и от тех, кто помогал отцу Буковинскому в его служении – предоставлял свой дом для Богослужений, жильё для самого священника, проводил катехизацию детей и молодёжи, поддерживал его в миссионерских поездках.

Миссионерские поездки отца Владислава Буковинского это также целая страница в истории религиозной жизни верующих многих регионов Советского Союза. Им он отводил особую роль в душепастырстве в этой зоне. Помимо того, что о. Буковинский часто совершал поездки в близлежащие районы Караганды - в города Темиртау и Сарань, а также во многие населённые пункты, он предпринимал и даль-

ние миссионерские путешествия. Всего он совершил восемь таких поездок. В пределах Казахстана это были – Актюбинск, Алма-Атинская область и Семипалатинск. Кроме того Владислав Буковинский совершал миссионерские поездки в Туркмению, Таджикистан и Украину. Поездки были довольно продолжительными по времени – от 1 до 4 месяцев: «Моя душепастырская работа во время миссионерских поездок отличалась тем, что я был в этих местах относительно дольше, чем мои коллеги-миссионеры. Благодаря этому у меня было больше столкновений с местными властями, но зато я мог работать более основательно и глубоко» (Буковинский В., 2000, с. 263). Душепастырство в миссионерских поездках было ещё более опасным, чем в Караганде и требовало особой осторожности. И здесь священника всегда ждала гигантская по объёму работа - не крещённые дети и молодёжь, невенчаные пары, годами не приступавшие к исповеди верующие: «Бывало и так, что я крестил несколько десятков детей и венчал в один день до 30 пар молодожёнов, конечно же, после того как они прошли генеральную исповедь» (Буковинский В., 2000, с. 263). Риск был постоянным. «Св. Апостол Павел во втором Послании к римлянам пишет, что во время своих миссионерских путешествий он был восемь раз бит и «однажды камнями побивали», «три раза терпел кораблекрушение». У меня ничего такого не было. Но зато я шесть раз был изгнан местными властями... Выгоняли по-разному, бывало, что без ругательств, а бывало и с ругательствами, и серьёзными. Так, «торжественно», меня выгнали в 1958 году из Семипалатинска, а в 1963 году из Актюбинска» (Буковинский В., 2000, с. 263–264). Без этих миссионерских поездок в очень многих местах люди никогда бы не увидели священника, у них не было бы возможности принять церковные Таинства. В этом плане воспоминания Владислава Буковинского представляют ценный источник, освещающий проблему роли миссионерской деятельности в этот период для сохранения католической веры.

За счёт миссионерских поездок священникам удавалось охватить душепастырской работой довольно обширный радиус территории в пределах Союза. В воспоминаниях Буковинского можно почерпнуть богатый материал и о других священниках-миссионерах: об отце-иезуите Яне Паукстисе, работавшем от Урала на западе до северо-востока Якутии, отце Юзефе Густасе и его миссии в Красноярске. Много информации о погибшем в казахстанском лагере Долинка (Караганда), причисленном ныне к лику блаженных священно мучеников греко-католическом священнике отце Алексии Зарицком, полностью посвятившем себя миссионерской работе. Помимо служения в Караганде он охватил огромное поле миссионерской деятельности: Кокче-

тавская, Целиноградская области, Актюбинск, Самара, Поволжье, Красноярский край, Пермская, Оренбургская области. Немало материалов и о деятельности ещё одного миссионера отца-капуцина Серафима Кашубы, также работавшем в Целиноградской, Кокчетавской областях, Актюбинске, Павлодаре, Новосибирске. Здесь же сведения о жизни и служении отца Антония Шешкевичуса, работавшем в Славгороде, а затем в Киргизии. Массу ценных материалов можно почерпнуть из воспоминаний и о жизни и служении священников Юзефа Кучинского и Бронислава Джебецкого (Буковинский В., 2000, с. 269–280).

В центре воспоминаний, конечно же, жизнь католических верующих в Казахстане и других регионах Советского Союза в этот период и душепастырское служение среди них, но всё же на основе воспоминаний можно составить себе и образ самого Владислава Буковинского, как личности. Человек обладавший невероятным трудолюбием и работоспособностью, простой и ничего не ищущий для самого себя, очень требовательный в отношении своих священнических обязанностей, он отдал себя до конца. «Я не прошу ничего для самого себя, но хочу, чтобы вы учли мои слова для блага верующих Казахстана» - такой была его речь на суде, в которой он отстаивал «первое право каждого человека, а тем более верующего человека, на Бога» (Буковинский В., 2000, с. 282). Этому он посвятил всю свою жизнь, которая действительно - целая эпоха в истории Католической Церкви и жизни верующих в Казахстане. «И тогда я почувствовал себя счастливым и благодарным Провидению за то, что оно привело меня к этим бедным, покинутым, но сильно верующим и любящим Христа людям. Это счастье, которое я испытал, едучи на этой подводе, трясясь по дороге, я заменил бы ни на какие почести и богатства» (Буковинский В., 2000, с. 283).

Оставленные Владиславом Буковинским воспоминания - уникальный и многогранный источник, значение которого в полной мере ещё предстоит оценить и обществу и Церкви.

Библиографический список

Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане // Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199–283.

Бургарт Л.А. Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных

трудов VII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 8-9 ноября, 2005 г. Усть-Каменогорск, 2006.

Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2007.

Визит Святейшего отца Иоанна Павла II в Казахстан. Караганда, 2001.

«Караганда – второй Рим» // Кредо. Газета Римско-католической Церкви Казахстана, № 3 (115), март 2005. С. 14–16.

Католическая энциклопедия. М., 2005. Т.2. 1818 с.

Книга Памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР / Сост. Прелат Бронислав Чаплицкий, Ирина Осипова. М., 2000.

Кредо. Газета Римско-католической Церкви Казахстана. №№ 1-140. 1995–2007.

Лиценбергер О.А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения (1956 – 2002) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956 – 2000). Материалы 9-й международной научной конференции. М., 2003. С. 264–277.

Михеева Л. В. Архивные документы о роли религии в жизни немцев Карагандинской области (40-50-е гг. XX века) // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (30-31 октября 2002 г.). Алматы, 2002. С. 218–227.

Святой Отец был его другом // Кредо, № 76, ноябрь 2001.

Три дня общения со святостью. Дневник Международного симпозиума // Кредо, № 1 (113), январь 2005. С. 9–15.

Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katolischer Teil. Stuttgart, 1980. S. 100–124, 136–151.

Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche // Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997. S. 408–415.